

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.2(571.51)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-64-78>

Сравнительная характеристика керамических сосудов с тонковаликовой орнаментацией со стоянки Итомиура в Нижнем Приангарье

© П.В. Мандрыка, К.В. Бирюлева, П.О. Сенотрусова

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Аннотация: На стоянке Итомиура в Нижнем Приангарье было найдено два развала сосудов с тонковаликовой орнаментацией. Один из них с эллипсоидной формой тулова и профилированной шейкой. Конструирование емкости велось лоскутным налепом с помощью нескольких форм емкостей. В декоре использовались тонкие волнистые валики, покрывающие верхнюю треть сосуда. Вторым сосудом с шаровидной формой тулова и выраженными плечиками. Формовка емкости происходила на форме-основе неорганизованным налепом. Украшен сосуд от венчика до дна обмазочными валиками. Они расположены плотными рядами арок. Радиоуглеродное датирование показало, что первый сосуд относится к раннему железному веку, а второй – к последней трети I тыс. н. э. Сравнение керамических емкостей позволило выявить ряд важных различий. К ним относятся состав формовочной массы, формовка емкостей, форма сосудов, оформление венчика, способ нанесения валиков, приемы орнаментации. Сходство установлено по компонентному составу формовочной массы, формовке лоскутным налепом, круглодонной форме и орнаментации из тонких налепных валиков. Украшение керамических сосудов налепными валиками сохранялось в Нижнем Приангарье более полутора тысяч лет, за это время изменялись технология древнего гончарного производства, а также формы и орнаментация посуды.

Ключевые слова: Сибирь, Нижнее Приангарье, южная тайга, ранний железный век, Средневековье, поселение, тонковаликовая керамика, технология гончарного производства, орнамент

Информация о статье: Дата поступления 20 ноября 2018 г.; дата принятия к печати 24 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Мандрыка П.В., Бирюлева К.В., Сенотрусова П.О. Сравнительная характеристика керамических сосудов с тонковаликовой орнаментацией со стоянки Итомиура в Нижнем Приангарье. Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 64–78. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-64-78.

Comparative characteristics of ceramic vessels with thin-cordons ornament from the of Itomiura site in the Lower Angara region

© Pavel V. Mandryka, Kseniya V. Biryuleva, Polina O. Senotrusova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract: In the Itomiura site in the Lower Angara region two broken vessels with thin-cordons ornamentation were found. The first of them has an ellipsoidal body and a profiled neck. The framing of the container was carried out by patchwork modeling with the help of several shape of the containers. The decoration used thin wavy cordons disposed on the upper third of the vessel. The second vessel has a spherical shape of the body and expressive shoulders. Forming capacity was carried out on the basis-form by the unorganized patchwork modeling. The vessel decorated by the smearing cordons from the stopper ring to the bottom. They are located in dense rows of arches. Radiocarbon dating showed that the first vessel existed in the Early Iron Age, and the second dating addressed to the last third of the 1st mil. AD. Comparison of ceramic containers revealed a few important differences. These include the structure of the molding compound, the molding of containers, the shape of the vessels, the design of the rim, the method of application the cordons, and the methods of ornamenting. The similarity is estab-

lished in the component composition of the molding material, in the form of a patchwork molding, a round-bottomed shape and ornamentation from thin cordons. The decoration of ceramic vessels with raised borders has been existed in the Lower Angara Region for more than one and a half thousand years, during this time the technology of the ancient pottery production as well as forms and ornamentation motifs were developed.

Keywords: Siberia, Lower Angara region, south taiga, Early Iron Age, Middle Ages, sites, thin-cordons pottery, technology of pottery production, ornament

Article info: Received November 20, 2018; accepted for publication December 24, 2018; available online March 28, 2019.

For citation: Mandryka P.V., Biryuleva K.V., Senotrusova P.O. Comparative characteristics of ceramic vessels with thin-cordons ornament from the of Itomiura site in the Lower Angara region. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 67–78. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-64-78.

Введение

Стоянка Итомиура находится на правом берегу р. Муры в 1,5 км выше устья р. Итомпуры, в 0,5 км северо-западнее устья руч. Итомиура, в 8,8 км северо-восточнее с. Ирба Кежемского района. Она занимает участки поверхности грив и ложбин первой, второй и третьей надпойменных террас правого берега р. Муры. В ходе широко-масштабных охранно-спасательных раскопок на стоянке в 2012 г. Археологической экспедицией Сибирского федерального университета были зафиксированы два развала керамических сосудов с тонковаликовой орнаментацией. Планиграфический анализ позволил соотнести их с разными культурно-хронологическими комплексами, выделенными в культурном слое стоянки (Мандрыка, Сенотрусова, 2014. С. 65. Рис. 2).

Прием украшения керамики наклепными валиками широко использовался разными народами Евразии и Сибири. В Нижнем Приангарье такая посуда начинает использоваться с раннего железного века. В литературе для ее обозначения используются разнообразные термины: «валиковая керамика», «с тонким наклепным валиком», «с мелким наклепным валиком», «с узким валиком», «с тонким треугольным волнистым валиком», «с тонкими, узкими параллельными друг другу наклепными валиками», «с валиками, которым придана фигурная форма пальцевыми защипами», «с тонкими волнистыми наклепными валиками» и т. д. (А.П. Окладников, Р.С. Васильевский, Л.А. Чиндина, В.В. Бурилов, Н.И. Дроздов, В.И. Привалихин, В.П. Леонтьев и др.). В 1995 г. одним из авторов статьи (Мандрыка, 1995) было предложено в осно-

ву разделения морфологически похожих наклепных валиков, которыми украшалась керамика, положить технологический признак, как более точно отражающий специфику их нанесения и, следовательно, культурно-хронологической изменчивости. Были предложены термины «жгутиковый» и «обмазочный» наклепной валик, указывающие на разные способы нанесения на керамический сосуд. Жгутиковые валики строятся прикреплением специально раскатанной «колбаски» или жгутика из такой же формовочной массы, как и сосуд. «Обмазочные» же валики строились не прилепом жгутика, а нанесением тонкого дополнительного слоя глинистой массы на поверхность – примазкой, обмазкой. На стенку сосуда наносился тонкий слой (или комочек) инородной, тщательно подготовленной глинистой массы, и валики создавались из массы, которая оставалась между пальцами (если размазывалась рукой) или по краям прочерченных бороздок (если размазывалась щепкой или каким-то гладким орнаментиром с треугольным вырезом). В таком способе нанесения их особенность. Поэтому они тонкие (невысокие и неширокие), треугольные в сечении, имеют размазанные края, если их несколько, то они всегда параллельны и часто находятся на одном расстоянии друг от друга. Это специальный прием нанесения, подтвержденный нами экспериментально. Предлагая такой термин, мы исходили из понятия «обмазка», объясненного Э.В. Сайко: «Обмазка – это нанесение дополнительного слоя по поверхности сосуда... Как правило, этот слой покрытия четко выражен... Поверхность обмазывалась тончайшим слоем инородной, тщательно обработанной глиняной массы,

часто отличающейся по цвету, структуре, составу от основной массы черепка» (Сайко, 1982. С. 117–118).

Приводя сведения о керамике, украшенной тонкими наклепными валиками, со стоянок долины р. Ангары, многие исследователи отмечали, что она залегает в одном компрессионном слое железного века с другими материалами, что затрудняет ее культурно-хронологическую атрибуцию. В связи с этим время ее бытования определено максимально широко – от раннего железного века до развитого Средневековья включительно. Расширение источниковой базы по археологии Нижнего Приангарья позволяет пересмотреть эту концепцию и еще раз обратиться к вопросам выделения нескольких типов тонковаликовой керамики и уточнения их хронологии, предложенной в ряде работ (Фокин, 2008; Бирюлева, 2015).

В настоящей статье представлены результаты сравнительного анализа двух сосудов с тонковаликовой орнаментацией методами бинокулярной микроскопии, трасологии и физического моделирования, с учетом методик, разрабатываемых в рамках историко-культурного подхода (Бобринский, 1978; 1999; Цетлин, 2012) и привлечением данных радиоуглеродного датирования. Это необходимо для выявления маркеров культурно-хронологических изменений тонковаликовой керамики.

Материалы

Развал первого сосуда с орнаментацией из тонких наклепных волнистых жгутиковых валиков отмечен на площадке культурно-хронологического комплекса раннего железного века, устроенной на склоне между первой и второй надпойменными террасами р. Муры (Мандрыка, Сенотрусова, 2014. С. 68). В раскопе фрагменты раздавленного сосуда залегали одним скоплением размерами 30 × 40 см, где в нижней части лежали раздавленные блоки стенок и дна внутренней поверхностью вверх, а сверху фрагменты других частей емкости внешней поверхностью вверх (рис. 1). Небольшая часть фрагментов находилась рядом, вне развала. Между черепками в развале собран древесный уголь,

по которому была получена радиоуглеродная дата 2495±70 (СОАН – 8948).

Сосуд восстановлен практически полностью, отсутствуют лишь несколько небольших фрагментов венчика, плечиков и тулова. Горшок с профилированной шейкой, туловом эллипсоидного профиля и округлым дном (рис. 2. 1а). Высота емкости – 44,5 см, диаметр по венчику – 28 см, диаметр по тулову – 34 см, высота шейки – 3 см, плечика – 14 см. Толщина венчика 0,9–1,1 см, стенок в основании шейки – 0,5 см, тулова – 0,2–0,5 см, дна 0,5–0,6 см.

В качестве исходного сырья для лепки сосуда использовалась ожелезненная глина, в которую добавлялась дресва в соотношении около 1:2 и органический раствор без твердой составляющей (рис. 2. 1б). Дресва преимущественно кремнистых пород с размерами частиц от 1 до 3 мм.

Судя по слоистости черепков в изломе и характеру «угловатости» формы сосуд конструировался лоскутным наклепом с использованием двух форм-емкостей (Васильева, Салугина, 2010; 2015), проложенных эластичным материалом (кожей?). В них отдельно создавались нижняя половина сосуда – часть тулова вместе со дном, и средняя часть формы – зона плечиков, затем они соединялись и к ним прилепливалась шейка с венчиком. Фиксируется общая асимметричность формы, «угловатость» стыка, с внутренней стороны прослеживаются отпечатки от соединения частей. Горловина емкости надстраивалась путем прикрепления прямоугольных лоскутов (рис. 2. 1с). Во время этой операции сосуд устанавливался на кольцевую подставку, от нее в придонной части сохранилась прямота, дно при этом получалось (или делалось специально) ассиметрично полусферической формы, а на тулове появились уплощенные участки размерами до 12 × 12 см.

Горшок украшался, будучи установленным на подставку. В орнаментации использовались тонкие наклепные валики, сформированные наложением тонкого жгута из чистой глинистой массы (рис. 2. 1е), прикрепленного к стенке серией защипов большим и указательным пальцами (рис. 2. 1д). Валик получался треугольным в сечении, волни-

Рис. 1. Развал сосуда раннего железного века в раскопе стоянки Итомиура
Fig. 1. The broken vessel of the Early Iron Age excavation site Itomiura

стым, неравномерным по толщине и высоте – от 0,3 × 0,1 до 0,6 × 0,3 см. В литературе принято называть такие валики по-разному – тонкими наlepными волнистыми (Мандрыка, 2011. С. 118), волнообразными (Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н., 2009. С. 54. Рис. 48, 1), древесными (Леонтьев, 2005. С. 89), наlepными с пальцевыми защипами (Абдулов Т.А., Абдулов А.Т., Алтухов, 2013. С. 10).

Орнамент наносился сверху вниз, начиная с шейки (верхней границы плечика) и заканчивая нижним краем плечиков. На плечиках в направлении по часовой стрелке (при виде сверху) наклеивалась спираль из валика, опоясывавшего сосуд одиннадцать раз. Каждый виток проходит на расстоянии 1,3–2,0 см друг от друга. На одной стороне емкости, где нижний и верхний витки сближались, отмечено ступенчатое преломление. Созданный сектор из «зигзага» спускается по плечикам, и на самом нижнем прямом витке исчезает. По основа-

нию шейки сосуда, на образовавшемся свободном поле нанесен дополнительный отрезок (длиной около 20 см) такого же валика (рис. 2. 1а).

Шейка орнаментирована вертикальными, прямоугольными по форме оттисками штампа длиной 1,0–1,5 см, углубляющимися в верхней части – это оттиски шириной 0,6 см с мелкими бороздками на поверхности. Наколами этого же орнамента украшен венчик. Можно предположить, что орнамент имитирует швы скрепления краев ленты из органического материала (кожи?), которой надшивался мешок.

Пятнистая цветовая окраска горшка говорит об его костровом обжиге. Верхняя часть сосуда в изломе имеет однородный бурый окрас, что свидетельствует о прокаленности этой части емкости. Стенки в основании тулова в изломе черные, с четко выраженной бежевой кромкой с наружной стороны. Внешний вид непрокаленных черепков

Рис. 2. Сосуд раннего железного века: 1 – восстановленная форма; 1а – профиль; 1b – формовочная масса в изломе; 1с – внутренняя поверхность в зоне шейки; 1d – тонкие наlepные валики; 1e – разный состав формовочной массы стенок сосуда и наlepного валика

Fig. 2. Vessel of the Early Iron Age: 1 – restored form; 1а – profile; 1b – molding compound in a break; 1с – the inner surface in the neck area; 1d – thin cordons; 1e – different composition of the molding compound of the vessel and the thin cordon

характерен для неполного обжига при температуре каления глины, при котором сосуд, помещенный в уже горящее пламя, быстро нагревается до температуры каления (до 650–700 °С), выдерживается в этой температуре довольно непродолжительное время (до 5 минут) и быстро остывает, будучи извлеченным из огня (Цетлин, 2017. С. 141).

Сосуд скорее всего использовался для приготовления пищи на огне, при этом он устанавливался наклонно, до 15°. Об этом свидетельствуют: буро-коричневый цвет наружной поверхности с нагаром и темными закопченными пятнами в нижней части сосуда; присутствие нагара на внутренних стенках емкости, при этом верхний край корки на-

гара с одной стороны расположен на расстоянии 8 см от венчика, с другой – на 15 см.

Второй рассматриваемый сосуд украшен обмазочными валиками. Он зафиксирован на площадке культурно-хронологического комплекса средних веков, устроенной на пологом склоне второй надпойменной террасы стоянки Итомиура (Мандрыка, Сенотрусова, 2014. С. 66). На раскопе фрагменты от него найдены плотным скоплением размерами 30 × 30 см, где черепки залежали тремя слоями: нижний и верхний – внутренней поверхностью вверх, а средний – внешней поверхностью вверх (рис. 3). Черепки в скоплении располагались компактно, возможно, часть из них была специально подложена к развалу (убрана с дороги). Из почвы между фрагментами отобран древесный уголь, по которому была получена радиоуглеродная дата 1310 ± 55 (СОАН – 8951).

Восстановлены 4/5 части емкости, отсутст-

вующий сегмент боковой стенки не мешает представить форму целиком. Сосуд закрытой формы с почти шаровидным туловом и наклонными плечиками (рис. 4. 1a, 1b). Высота емкости 34,5 см, максимальный диаметр по тулову – 31,0 см, диаметр по венчику – 22,0 см. Толщина венчика 0,7–0,9 см, стенок – 0,3–0,7 см, дна 0,9–1,1 см.

Лепился сосуд из слабожелезненной глины с незначительным включением обломочного материала. В качестве искусственно вводимых компонентов зафиксированы дресва и органический раствор (рис. 4. 1d). Дресва гранитно-гнейсовой породы, с размерами частиц от 1 до 5 мм, в формовочной массе с концентрацией около 1:6. Органический раствор с твердой составляющей, от которого после обжига изделия сохранились характерная слоистость, пористость, коричневый налет по спаям, остатки невыгоревшей до конца органики в виде серых и коричневых нитей, скоплений ма-

Рис. 3. Развал сосуда раннего Средневековья в раскопе стоянки Итомиура
Fig. 3. The broken vessel of the early Middle Ages in the excavation of the site Itomiura

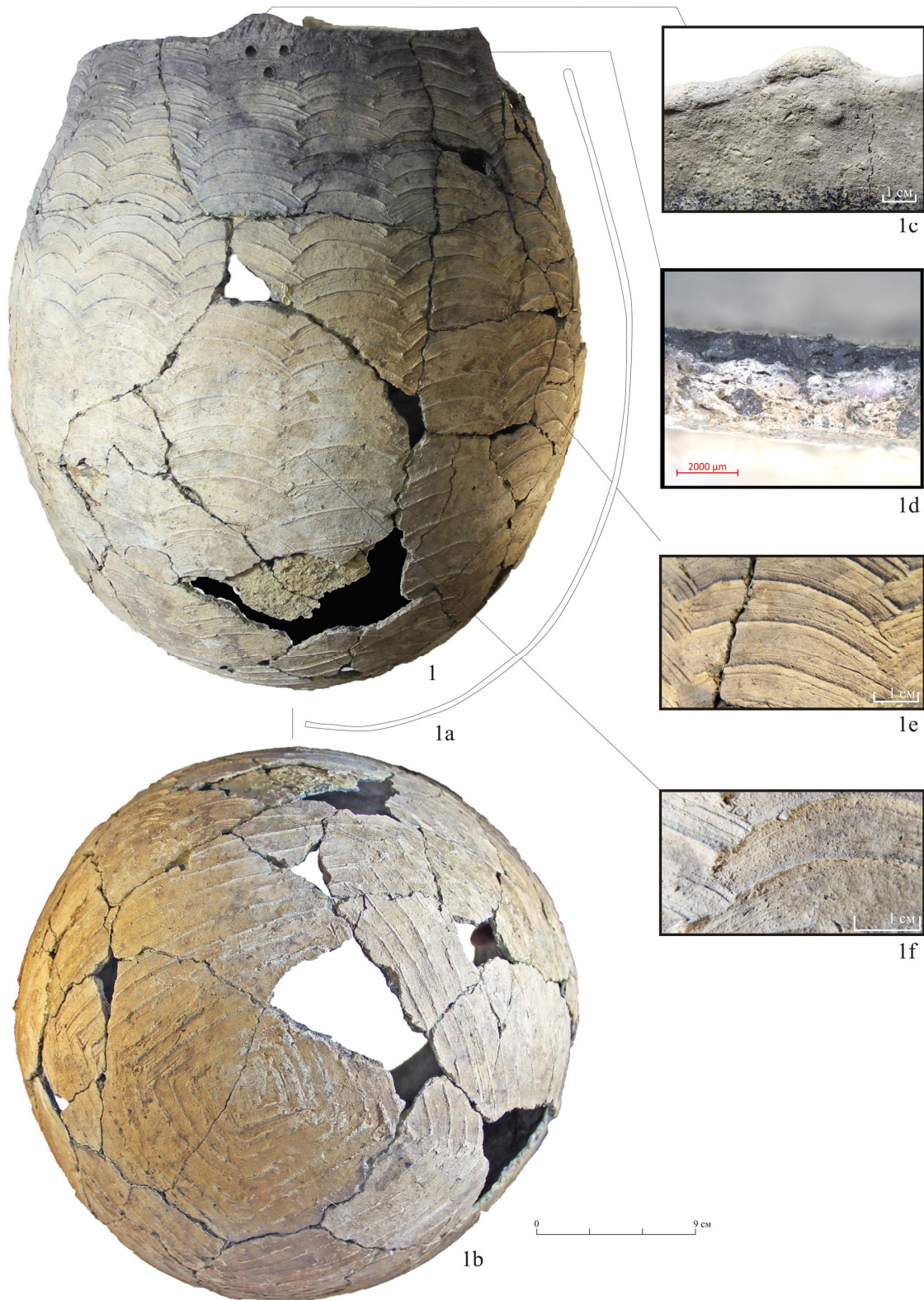

Рис. 4. Сосуд раннего Средневековья: 1 – восстановленная форма; 1а – профиль; 1б – вид дна; 1с – внутренняя поверхность в зоне венчика; 1д – формовочная масса в изломе; 1е – обмазочные валики; 1ф – однородный состав формовочной массы стенок сосуда и обмазочного валика

Fig. 4. Vessel of the early Middle Ages: 1 – restored form; 1а – profile; 1б – bottom view; 1с – the inner surface in the rim area; 1д – the molding compound in a break; 1е – smearing cords; 1ф – homogeneous composition of the molding compound of the vessel and the smearing cordon

леньких серых и коричневых «икринок», рыхлых порошкообразных включений.

Сосуд изготавливался из разноразмерных лоскутов комковатым, неорганизованным налепом. Шарообразная часть тулова, включая дно, формовалась, предположительно, с использованием эластичной формы-основы. Об этом свидетельствуют гладкая внутренняя поверхность, единичные отпечатки волосинок на ней, отсутствие следов заглаживания, асимметричность формы и плавное изменение толщины стенок – от 3 до 7 мм. Верхняя часть емкости надстраивалась после изъятия формы-основы из сосуда. На это указывает стык на плечиках, шероховатость внутренней поверхности верхней части сосуда, а также неровный, извилистый верхний край сосуда, который проходит не по плоскости (рис. 4. 1с). Конструирование формы сосуда проходило от дна к венчику.

Орнамент покрывает сосуд целиком. Он состоит из тонких обмазочных валиков, насечек и ямок. Валики наносились на гладкую поверхность сосуда путем размазывания прилепленного комочка из той же формовочной массы, из которой лепился сосуд. Оформлялись валики твердым орнаментиром, имеющим М-образное окончание рабочей кромки шириной 8 мм. Валики наносились параллельно друг другу короткими одиночными дугами по кругу в направлении против часовой стрелки (при виде со дна) на перевернутой форме от венчика ко дну. До придонной части валики строятся 27–28 рядами из 17-ти смыкающихся друг с другом параллельных «арок», заполняющих всю внешнюю поверхность сосуда. Плотность между рядами уменьшается от горла к придонной части. Там на крайний ряд арок местами накладывается квадратная прерывистая спираль, сужающаяся к центру дна, выполненная из таких же обмазочных валиков, размазанных тем же стеком (рис. 4. 1b, 1e, 1f). Четкость валиков размывается от венчика ко дну, где они теряют свою симметрию.

Завершалась лепка сосуда подрезкой его края, т. е. оформлением венчика с четырьмя полукруглыми взаимосимметричными выступами, заглаживанием и нанесением на него орнамента (рис. 4. 1с). Венчик и поверхность выступов покры-

вались гладкими насечками. Под каждым выступом накалывалось по три ямки, расположенные в виде треугольника (личины?). В трех случаях из четырех фигуры смещены в правую часть поля выступов. Во время оформления венчика еще сырой сосуд стоял на дне, отчего оно немного приплюснулось. Возможно, орнамент сосуда имитирует вид плетеной корзины.

Обжиг изделия проводился на открытом огне, близком к температуре калия (до 1000 °С). Использовался сосуд для варки на горящих углях, при этом он устанавливался вертикально. Об этом свидетельствуют: изменение окраса наружной поверхности – буро-коричневого с темными пятнами под горловиной и светло-коричневого и бежевого в придонной части и на дне; присутствие нагара на внутренних стенках емкости, при этом горизонтальная полоса шириной около 4 см до края оставалась незакопченной; изменение цвета в изломе черепков – прокаленный до бежевого цвета наружный слой и черный внутренний. Огнестойкость изделия обеспечивала введенная в состав формовочной массы дресва, а органические добавки в тесте уменьшали «вредное» влияние усадки во время сушки, обжига и эксплуатации сосуда.

Обсуждение

Сравнение двух сосудов, украшенных разными орнаментальными композициями из тонких налипных валиков, показывает их сходства и различия.

1. Компонентный состав формовочной массы одинаков для обоих сосудов. Он включает дресву и органический раствор. Различие отмечается по концентрации и породе дресвы, составу и характеру органической добавки.

2. Конструирование емкостей проводилось близким способом – лоскутным налепом с использованием форм-моделей. Однако сосуды различаются не только по геометрическим параметрам, но и по приемам формообразования, оформлению горловины и венчика.

3. Общим в украшении сосудов является орнамент – тонкие налипные валики. Но валики различны не только по внешнему виду, но и по спосо-

бу формовки, составу глинистого сырья, последовательности (программе) их нанесения при создании орнамента.

4. Применение кострового обжига сближает сосуды, однако температурный его режим для разных емкостей, судя по всему, различен.

5. Сосуды использовались, предположительно, с одинаковой целью – для варки жидкой пищи.

Приведенное сравнение указывает на то, что, несмотря на кажущуюся внешнюю схожесть сосудов с тонковаликовой орнаментацией, между ними фиксируются значительные различия, которые обусловлены их разновременностью. Калибровка полученных радиоуглеродных дат по второй сигме показала, что развал сосуда с волнистыми валиками был оставлен в пределах VII–V вв. до н. э., а сосуда с обмазочными валиками – в интервале VII – конца IX вв. н. э. Эти абсолютные даты не противоречат имеющимся на сегодняшний день археологическим материалам из южнотаежной подзоны Средней Сибири.

Аналогии сосуду раннего железного века с тонкими волнистыми валиками часто встречаются на археологических памятниках Нижнего Приангарья и Среднего Енисея (рис. 5). В частности, есть они на стоянках Усть-Кова I (пункт 2), Проспихинская Шивера-IV, Отико II, Сергушкин-1 и Взвоз, пункт 2 (Итоги изучения..., 2014. С. 129. Рис. 1.10; Абдулов Т.А, Абдулов А.Т., Алтухов, 2013. Рис. 3.1; Герман, Леонтьев, 2013. Рис. 5.9; Леонтьев, Герман, 2015. С. 87). На поселениях из долины р. Ангары представленная керамика с тонкими волнистыми валиками часто залегает вместе с посудой других керамических типов раннего железного века.

В таежной зоне Среднего Енисея, керамика с тонкими волнистыми налипными валиками, аналогичная сосуду из Итомиуры, отмечена в третьем культурном слое поселения Язаевка, на стоянках Костылевка, Лесосибирская III, Стрелковский порог (Мандрыка, 2011. С. 121), Костыльниковский Мыс (Максимович, Бирюлева, 2018). Аналогичный сосуд присутствует среди материалов ансамбля археологических объектов Чермянка, расположенного на левом берегу Енисея севернее устья Ангары (Фокин, 2008. Рис. 1.3). По условиям залегания куль-

турных слоев на стратифицированных поселениях и серии радиоуглеродных дат этот тип тонковаликовой керамики из памятников датируется серединой I тыс. до н. э. (Мандрыка, 2011. С. 123).

Известна схожая керамика и за пределами Среднего Енисея – в горно-таежном Кизир-Казырском районе Южной Сибири (Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н., 2009. С. 54–55. Рис. 48.1).

Аналогии раннесредневековому сосуду очерчивают ареал по подзоне южной тайги Сибири (рис. 6). В Приангарье сосуды с обмазочными валиками, образующими ряды «арок», зафиксированы в двух средневековых погребениях по обряду трупосожжения на стороне выявленных на стоянке Усть-Ката-2 (Амзараков, 2013. С. 203). Практически идентичный горшок найден на стоянке Сергушкин-3 и отнесен авторами раскопок к эпохе Средневековья (Герман, Леонтьев, 2013. С. 66). Известна такая керамика во втором культурном слое комплекса Проспихинская Шивера-IV, датированном в интервале раннего железного века – Средневековья, на раннесредневековом поселении Проспихинская Шивера-I (работы П.В. Мандрыки), памятниках Усть-Карабула, Усть-Кода, Большая Пеленда, Ручей Поварный, Взвоз, пункт 2 (Макаров, 2013. С. 144; Труды Богучанской..., 2015. С. 82–83, 167, 286; Леонтьев, Герман, 2015. Рис. 1.4). На памятниках Нижнего Приангарья валиковые сосуды с «арками» часто залегают вместе с керамикой устьковинского типа, в том числе на поселениях Усть-Илим (Васильевский, Бурилов, 1971), Проспихинская Шивера-I, на стоянке Итомиура (Мандрыка, Сенотрусова, 2014). Датировка и той и другой посуды не выходит за рамки второй половины I тыс. н. э.

Аналогичные сосуды известны не только в Нижнем Приангарье, но и на сопредельных территориях. В Томском Приобье такая посуда зафиксирована на поселении VIII–IX вв. Малгет 8 (Чиндина, 1991. С. 75. Рис. 18.14) и в насыпи кургана 16 Тимирязевского курганного могильника (датировка кургана VI–VIII вв.) (Беликова, Плетнева, 1983. Рис. 27.2).

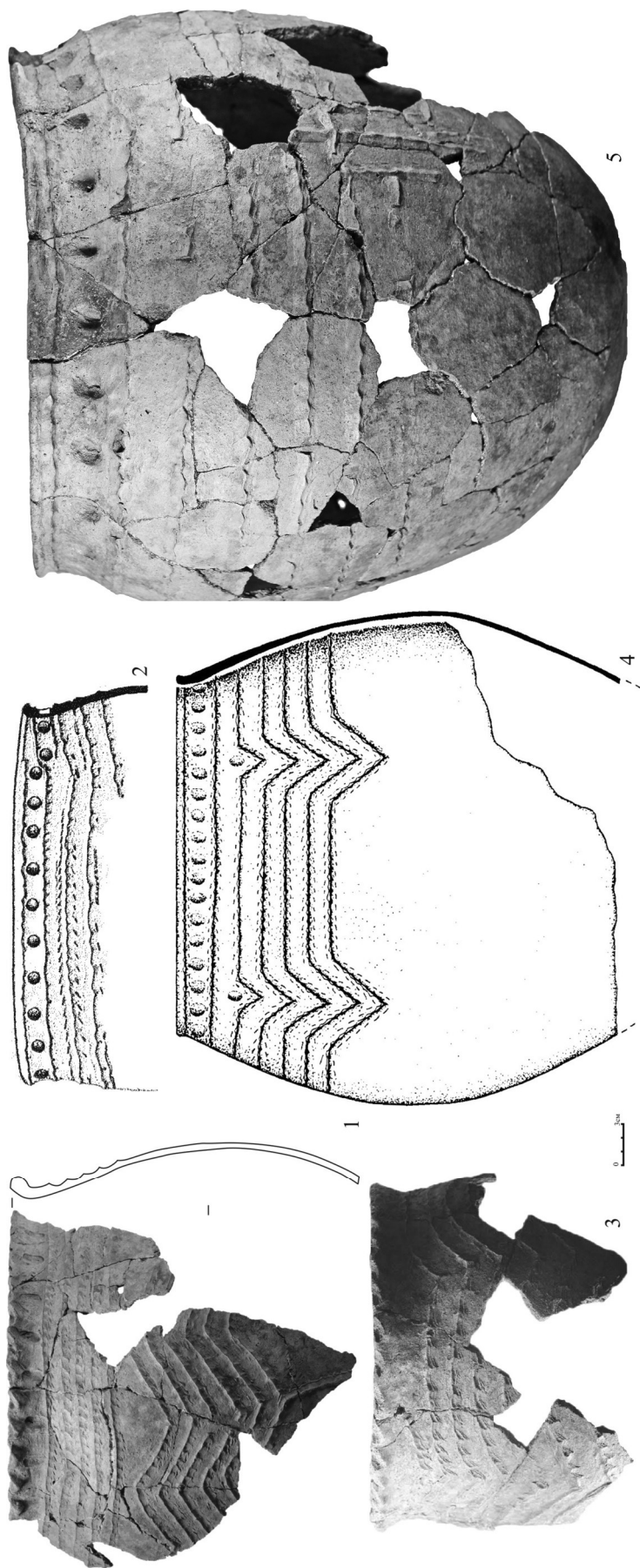

Рис. 5. Тонковаликовая керамика раннего железного века Сибири: 1 – Проспихинская Шивера-IV (раскопки П. В. Мандрыки); 2 – Чермянка [по: Фокин, 2008. Рис. 1.3]; 3 – Отико II [по Абдулов, Алтухов, 2013. Рис. 3.1]; 4 – Язаявка [по: Мандрыка, 2011. С. 121]; 5 – Костыльниковский Мыс [по: Максимович, Бирюлева, 2018. С. 88. Рис. 1]

Fig. 5. Thin-cordoned ceramics of the early Iron Age of Siberia: 1 – Prospikhinskaya Shivera-IV (excavations by P.V. Mandryka); 2 – Chernyanka [by: Fokin, 2008. Fig. 1.3]; 3 – Otico II [by Abdulov, Altukhov, 2013. Fig. 3.1]; 4 – Yazayevka [by: Mandryka, 2011. P. 121]; 5 – Kostylnikovskiy Mys [by: Maksimovich, Biryuleva, 2018. p. 88, fig. one]

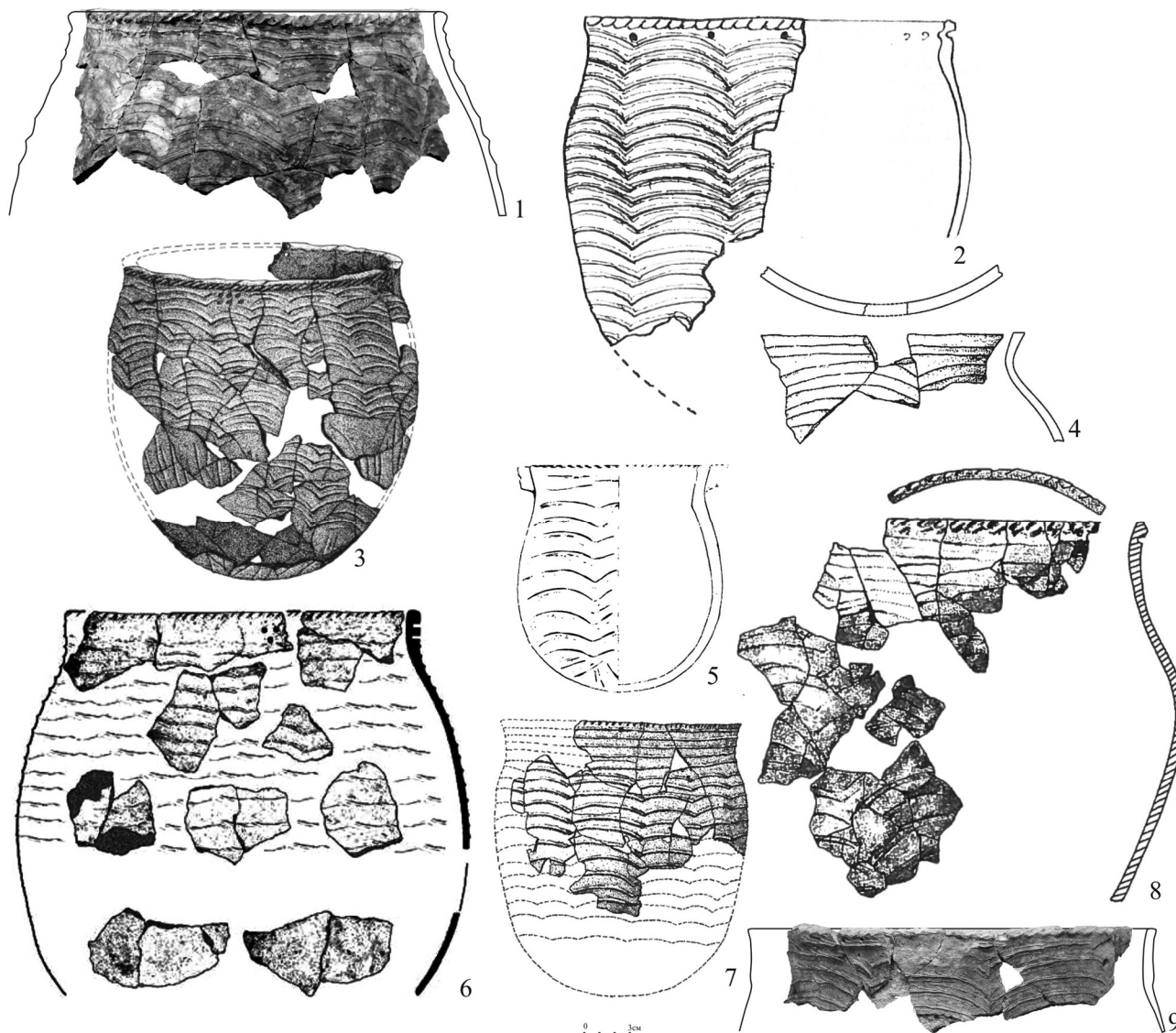

Рис. 6. Тонковаликовая керамика раннего Средневековья Сибири: 1 – Итомиура (раскопки П.О. Сенотрусовой); 2 – Малгет [по: Чиндина, 1991. С. 75]; 3 – Усть-Ката-2 [по: Амзараков, 2013. С. 203]; 4 – Большая Пеленда [по: Труды Богучанской..., 2015. С. 167]; 5 – Тимирязевский могильник [по: Беликова, Плетнева, 1983. Рис. 27–2]; 6 – стоянка Сергушкин-3 [по: Герман, Леонтьев, 2013. С. 66]; 7 – Усть-Кода [по: Труды Богучанской..., 2015. С. 82]; 8 – Ручей Поваренный [по: Труды Богучанской..., 2015. С. 286], 9 – Проспихинская Шивера I (раскопки П.В. Мандрыки)

Fig. 6. Thin-cordons ceramics of the early Middle Ages of Siberia: 1 – Itomiura (excavations of P.O. Senotrusova), 2 – Malget [by: Chindina, 1991, p. 75]; 3 – Ust-Kata-2 [by: Amzarakov, 2013. P. 203]; 4 – Bolshaya Pelenda [by: Works of Boguchanskaya ..., 2015. P. 167]; 5 – Timiryazevsky burial ground [by: Belikova, Pletneva, 1983. Fig. 27–2]; 6 – Sergushkin-3 [by: German, Leontiev, 2013. p. 66]; 7 – Ust-Koda [by: Proceedings of Boguchanskaya ..., 2015. P. 82]; 8 – Ruchey Povarennyy [by: Proceedings of Boguchanskaya ..., 2015. P. 286], 9 – Prospikhinskaya Shivera I (excavations by P.V. Mandryka)

Заключение

Сравнение двух тонковаликовых сосудов со стоянки Итомиура с учетом данных радиоуглеродного датирования и аналогий позволило выявить ряд важных различий. К ним относятся: составы формовочных масс, конструирование емкостей,

формы сосудов, оформления их венчиков, способы налепа валиков, приемы орнамента и композиции орнамента. Сходство же находится не только во внешнем виде орнамента из тонких налепов валиков, но и в компонентном составе формо-

вочной массы, формовке лоскутным налепом и круглодонности емкостей.

Керамика с тонкими налипными валиками появилась на территории Нижнего Приангарья в раннем железном веке и использовалась здесь более полутора тысяч лет, окончательно исчезнув к развитому Средневековью. За это время в ее облике происходят существенные изменения, что нашло отражение в появлении различных типов и переходных форм посуды. Сравнительный анализ разнотипных сосудов с тонкими налипными валиками позволяет выявить маркеры хронологической и/или культурной принадлежности керамических емкостей, что необходимо для разработки периодизации древней и средневековой истории региона.

Накопленный к настоящему времени материал позволяет поставить ряд вопросов для даль-

нейшего изучения комплексов с тонковаликовой керамикой в сибирском регионе:

1) о культурно-хронологическом соотношении различных вариантов тонковаликовой керамики с учетом технологических характеристик сосудов;

2) при доказанной протяженности использования сосудов с тонковаликовой орнаментацией в южнотаежной зоне Средней Сибири следует расширить поиск истоков этого феномена и изменения его составляющих на сопредельных и отдаленных территориях;

3) при отсутствии генетического родства различных вариантов тонковаликовой керамики с местными керамическими традициями требует изучения ее взаимодействие с другими синхронными керамическими традициями, существовавшими в регионе.

Библиографический список

Абдулов Т.А., Абдулов А.Т., Алтухов В.В. Результаты спасательных археологических работ на многослойном геoarхеологическом объекте Отико II // Евразия в Кайнозой. Иркутск : Изд-во Иркутского госуниверситета, 2013. С. 7–18.

Амзараков П.Б. Предварительные итоги археологических раскопок памятников Усть-Ката-1 и Усть-Ката-2 в зоне затопления водохранилища Богучанской ГЭС // Научное обозрение Саяно – Алтая. Серия: Археология. 2013. № 1. С. 200–205.

Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н. э. Томск : Изд-во Томского госуниверситета, 1983. 244 с.

Бирюлева К.В. Тонковаликовая керамика Нижнего Приангарья: проблемы и перспективы изучения // Международная полевая школа в Болгаре: сборник материалов итоговой конференции. Казань, Болгар: КФУ, 2015. С. 58–64.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

References

Abdulov T.A., Abdulov A.T., Altukhov V.V. Results of archaeological survival excavation of geoarхеологический multilayered site Otiko II. *Yevraziya v Kaynozoe* [Eurasia in the Cenozoic]. Irkutsk: Irkutskogo gosuniversiteta Publ., 2013, pp. 7–18. (In Russ.).

Amzarakov P.B. Preliminary results of archaeological excavations of Ust-Kata-1 and Ust-Kata-2 sites in flowage area of the Boguchany dam reservoir. *Nauchnoe obozrenie Sayano – Altaya. Ser. Arkheologiya* [Scientific review of Sayano – Altai. Ser. Archeology], 2013, no. 1, pp. 200–205. (In Russ.).

Belikova O.B., Pletneva L.M. *Pamyatniki Tomskogo Priobya v V–VIII vv. n. e.* [Sites of Tomsk Priobye in the 5th – 8th centuries AD]. Tomsk: Tomskogo gosuniversiteta Publ., 1983, 244 p.

Biryuleva K.V. Ceramics with thin cordons of the Lower Angara region: problems and prospects of research. *Mezhdunarodnaya polevaya shkola v Bolgare: sbornik materialov itogovoy konferentsii* [International Field School in Bolgar: a collection of materials of the final conference]. Kazan, Bolgar, 2015, pp. 58–64. (In Russ.).

Bobrinskiy A.A. *Goncharnaya tekhnologiya kak obekt istoriko-kulturnogo izucheniya* [Pottery technology as an object of historical and cultural research]. *Aktualnye problemy izucheniya drevnego goncharstva (kollektivnaya monografiya)* [Actual problems of research of ancient pottery (collective monograph)]. Samara: SamGPU Publ., 1999, pp. 5–109. (In Russ.).

Bobrinskiy A.A. Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of research. Moscow: Nauka Publ., 1978, 272 p.

Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 годы) / А.П. Деревяно, А.А. Цыбанков, А.В. Постнов, В.С. Славинский, А.В. Выборнов, И.Д. Зольников, Е.В. Деев, А.А. Присекайло, Г.И. Марковский, А.А. Дудко //Тр. Богучанской археологической экспедиции; т. 1. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. 564 с.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Лоскутный налп // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С. 72–87.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Опыт применения зонального лоскутного налпа в реконструкции способов изготовления крупных сосудов эпохи неолита // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 28–37.

Васильевский Р.С., Бурилов В.В. Археологические исследования в 1968 году в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. Вып. 2. Новосибирск : Наука, 1971. С. 202–284.

Герман П.В., Леонтьев С.Н. Многослойные стоянки острова Сергущин (краткие результаты полевых исследований 2009–2011 гг.) // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий. Красноярск : ККМ, 2013. С. 57–72.

Итоги изучения стоянки Усть-Кова I (пункт 2) в Северном Приангарье / В.М. Харевич, И.В. Стасюк, Е.В. Акимова, Е.Н. Кукса, Ю.М. Махлаева, О.А. Горельченкова, Е.А. Томилова // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2014. Т. 9. С. 126–140.

Леонтьев Н.В. Хуннские истоки обмазочно-валиковой керамической традиции «лесных» народов Среднего Енисея // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск : РИО КГПУ, 2005. С. 89–91.

Леонтьев Н.В., Леонтьев С.Н. Памятники археологии Кизир-Казырского района. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2009. 178 с.

Леонтьев С.Н., Герман П.В. Керамический комплекс первого культурного горизонта стоянки Взвоз, пункт 2 (Северное Приангарье) // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск : Сибирский федеральный университет. 2015. Вып. VIII. С. 87–106.

Derevyanko A.P., Tsybankov A.A., Postnov A.V., Slavinskiy V.S., Vybornov A.V., Zolnikov I.D., Deev Ye.V., Prisekaylo A.A., Markovskiy G.I., Dudko A.A. *Boguchanskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovaniy (2007–2012 gody)* [Boguchany Archeological Expedition: Essay of field research (2007–2012)]. Novosibirsk, 2015, 564 p. (In Russ.).

Vasileva I.N., Salugina N.P. The patchwork. *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya* [Ancient pottery: results and prospects of research]. Moscow, 2010, pp. 72–87. (In Russ.).

Vasileva I.N., Salugina N.P. The experience in the application of zonal patchwork modeling in the reconstruction of the methods of manufacturing the Neolithic period's large vessels. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Scientific Herald], 2015, no. 3 (12), pp. 28–37. (In Russ.).

Vasilevskiy R.S., Burilov V.V. Archaeological research in 1968 in the flood zone of the Ust-Ilim hydropower station. *Materialy polevykh issledovaniy Dalnevostochnoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Field research materials of the Far-Eastern archaeological expedition]. Novosibirsk, Nauka publ., 1971, vol. 2, pp. 202–284. (In Russ.).

German P.V., Leontev S.N. *Mnogosloynnye stoyanki ostrova Sergushkin (kratkie rezultaty polevykh issledovaniy 2009–2011 gg.)* [Multi-layered sites of Sergushkin Island (brief results of field studies 2009–2011)]. *Arkheologicheskoe issledovaniya drevnostey Nizhney Angary i sopredelnykh territoriy* [Archaeological research of the antiquities of the Lower Angara region and adjacent territories]. Krasnoyarsk, 2013, pp. 57–72. (In Russ.).

Kharevich V.M., Stasyuk I.V., Akimova Ye.V., Kuksa Ye.N., Makhlaeva Yu.M., Gorelchenkova O.A., Tomilova Ye.A. Results of the research of the Ust-Kova I site (point 2) in the Northern Angara region. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. Geoarcheology. Ethnology. Anthropology], 2014, vol. 9, pp. 126–140. (In Russ.).

Leontev N.V. *Khunnskie istoki obmazочно-валиковой керамической традиции “лесных” народов Среднего Yeniseya* [The Xiongnu origins of the smearing-cordon's ceramic tradition of the “forest” peoples of the Middle Yenisei]. *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri: idei, metody, otkrytiya* [Archeology of Southern Siberia: ideas, methods, discoveries]. Krasnoyarsk, 2005, pp. 89–91. (In Russ.).

Leontev N.V., Leontev S.N. *Pamyatniki arkheologii Kizir-Kazyrskogo rayona* [Sites of archeology of Kizir-Kazyr district]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2009, 178 p. (In Russ.).

Leontev S.N., German P.V. Ceramic complex of the first cultural horizon of the Vzvoz site, point 2 (Northern Angara region). *Drevnosti Prieniseyskoy Sibiri* [Ancient of Enisey Siberia]. Krasnoyarsk, Sibirskiy federal'nyy universitet Publ., 2015, vol. VIII, pp. 87–106. (In Russ.).

Максимович Л.А., Бирюлева К.В. Тонковаликовый сосуд с антропоморфными изображениями со стоянки Костыльниковский Мыс // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. С. 86–94.

Мандрыка П.В. Приемы описания керамики валикового типа // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири. Томск : Изд-во Томского государственного университета, 1995. С. 114–116.

Мандрыка П.В. Тонковаликовая керамика раннего железного века из южнотаежной зоны среднего Енисея // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. Т. 10. Вып. 3. Археология и этнография. 2011. С. 118–126.

Мандрыка П.В., Сенотрусова П.О. Культурно-хронологические комплексы палеометалла и Средневековья стоянки Итомиура в Северном Приангарье // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 8. С. 63–81.

Сайко Э.В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М.: Наука, 1982. 214 с.

Фокин С.М. К вопросу о распространении средневековой валиковой керамики в Приенисейской Сибири // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции. Томск : Изд-во Аграф-Пресс, 2008. С. 210–214.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012. 430 с.

Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.

Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1991. 184 с.

Maksimovich L.A., Biryuleva K.V. Thin-cordon's vessel with anthropomorphic images from the site Kostylnikovskiy Mys. *Drevnosti Prieniseyskoy Sibiri* [Ancient of Enisey Siberia]. Krasnoyarsk, Sibirskiy federal'nyj universitet Publ., 2018, pp. 86–94. (In Russ.).

Mandryka P.V. *Priemy opisaniya keramiki valikovogo tipa* [Techniques for describing cordon-type ceramics]. *Metodika kompleksnykh issledovaniy kultur i narodov Zapadnoy Sibiri* [Methods of complex research of cultures and peoples of Western Siberia]. Tomsk: Tomskogo gosuniversiteta Publ., 1995, pp. 114–116. (In Russ.).

Mandryka P.V. Early Iron Age thin-cordon's pottery from the south-taiga zone of the Middle Yenisei. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Ser. History, Philology]. *Arkheologiya i etnografiya* [Archeology and Ethnography], 2011, vol. 10, iss. 3, pp. 118–126. (In Russ.).

Mandryka P.V., Senotrusova P.O. Cultural and Chronological Complexes of the Site Itomiura of the Paleometal and the Middle Ages in the Northern Angara Region. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Ser. Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology], 2014, vol. 8, pp. 63–81. (In Russ.).

Saiko E.V. *Tekhnika i tekhnologiya keramicheskogo proizvodstva Srednei Azii v istoricheskom razviti* [Technique and technology of ceramic production in Central Asia in historical development]. Moscow: Nauka Publ., 1982, 214 p.

Fokin S. M. To the question of the spread of Medieval cordons ceramics in the Yenisey Siberia. *Vremya i kultura v arkheologo-etnograficheskikh issledovaniyakh drevnikh i sovremennykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredelnykh territoriy: problemy interpretatsii i rekonstruktsii* [Time and culture in the archaeological and ethnographic researches of ancient and modern societies of Western Siberia and adjacent territories: problems of interpretation and reconstruction]. Tomsk, Agraf-Press Publ., 2008. Pp. 210–214. (In Russ.)

Tsetlin Yu.B. *Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kulturnogo podkhoda* [The ancient pottery. The theory and methods of historical and cultural approach]. Moscow, IA RAN Publ., 2012, 430 p.

Tsetlin Yu.B. *Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda* [Ceramics. Concepts and terms of historical and cultural approach]. Moscow, 2017, 346 p.

Chindina L.A. *Istoriya Srednego Priobya v epokhu ranнего srednevekovya (relkinskaya kultura)* [The history of Middle Ob in the Early Middle Ages (Relkinskaya Culture)]. Tomsk, 1991, 184 p.

Сведения об авторах

Мандрыка Павел Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент, заведующий сек-

Information about the authors

Pavel V. Mandryka,
Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of Laboratory

тором археологии,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: pmandryka@yandex.ru

Бирюлева Ксения Викторовна,
старший научный сотрудник Лаборатории археологии,
этнографии и истории Сибири,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: ksy36ss@yandex.ru

Сенотрусова Полина Олеговна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории археологии, этнографии и истории
Сибири,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: pollina1987@rambler.ru

Критерии авторства

Все авторы (П.В. Мандрыка, К.В. Бирюлева, П.О. Сенотрусова) совместно проводили полевые работы, обрабатывали полученные материалы, подготавливали и оформляли рукопись, иллюстрации. Имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Archaeology, Ethnography and History of Siberia,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: pmandryka@yandex.ru

Kseniya V. Biryuleva,
Senior Researcher of Laboratory Archaeology, Ethnography
and History of Siberia,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: ksy36ss@yandex.ru

Polina O. Senotrusova,
Cand. Sci. (History), Senior Researcher of Laboratory Ar-
chaeology, Ethnography and History of Siberia,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: Pollina1987@rambler.ru

Attribution criteria

All authors (P.V. Mandryka, K.V. Biryuleva, P.O. Senotrusova) jointly carried out field work, processed the received materials, prepared the publication and illustrations. They have copyright to the article and are fully responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.